

Дорогой мой читатель!

В детстве я очень любил читать сказки и фантастические истории, переживая вместе с героями удивительные приключения и мысленно помогая им преодолевать препятствия и совершать подвиги. Перед Вами одна из таких книг, полная захватывающих событий и вызывающая фантастические эмоции!

Мечтайте, фантазируйте! Кто знает, может, повзрослев, Вы придумаете, откроете или совершите что-то очень невероятное и выдающееся и сможете изменить этот мир к лучшему!

Добрых Вам путешествий
и открытий в мире фантазии!

Ваш Василий Галоваров

ВИТАЛИЙ
МЕЛЕНТЬЕВ

33
МАРТА

Художник Анатолий Голубев

#эксмогетство
Москва
2017

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М47

Редакция выражает благодарность В. В. Головачёву
за помощь в подготовке серии.*

*Василий Головачёв — один из самых известных современных писателей-фантастов в России, лауреат международных фестивалей, обладатель множества премий и наград, в том числе ордена Министерства культуры России «За вклад в культуру», премии «Аэлита», «Ордена рыцарей фантастики» и многих других. По количеству выпущенных книг и общему тиражу, превысившему 20 млн экземпляров, В.В. Головачёв вошел в российскую Книгу рекордов и достижений (Гиннесса) как самый популярный писатель-фантаст.

Мелентьев, Виталий Григорьевич.

М47 33 марта / Виталий Мелентьев ; худож. А. Голубев. — Москва : Эксмо, 2017. — 288 с. : ил. — (Вселенная фантастики).

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мелентьев В.Г.,
текст, наследники, 2017
© Голубев А.В., наследники, 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-94803-1

Глава 1

РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО

Звёзды сверкали ослепительно ярко. Окружённые лучистыми венчиками, они казались близкими и тёплыми; мороз крепчал, и в воздухе плавал густой колючий туман. Электрические фонари, фары автомобилей, окна домов тускнели и расплывались желтоватыми пятнами. Под ногами хрустко скрипел снег.

Искусно лавируя в путанице тропок, ученик шестого класса средней школы № 3 Вася Голубев то выходил на освещённое фонарём полукружие, то пропадал в тумане. Свернув

в сторону, он перепрыгнул через торчащую из-под снега ограду палисадника, пригнулся, отодвинул в сторону доску забора и перевёл дух — перед ним возвышалось четырёхэтажное здание средней школы № 21.

Вася с тоской посмотрел на такое знакомое, такое родное здание, покосился на пушистые маленькие кедры, которые посадил его пионерский отряд в прошлом году, и побежал вперёд.

В тёплом вестибюле школы раздался звонок, и почти сейчас же огромное здание наполнилось шумом и громом: в средней школе окончились занятия.

Вася пристроился в уголке около раздевалки, но здесь его заметила худая и вечно злая сторожиха тётя Поля. Она подозрительно посмотрела на Васю и спросила:

— Опять драться пришёл?

Вася вытер нос и решил быть миролюбивым и добрым.

— А зачем мне нужно драться? — очень мягко спросил он.

— Этого я не знаю, — сказала тётя Поля и поджала губы. — Но только как ты здесь появляешься — так сейчас же драки.

— Ну уж и «сейчас же»!.. — протянул польщённый Вася.

— Конечно! В прошлую субботу дрался, в том месяце дрался. Сейчас опять?

— А если они сами лезут?

— Они к тебе в школу не ходят.

— Какая вы странная, тётя Поля! — удивлённо сказал Вася. — Вы хотели, чтобы и у нас в школе было такое же безобразие?

— Хорошенькое дело! — возмущённо воскликнула тётя Поля. — Если б ты сюда не ходил, никакого безобразия и не было бы.

Васе Голубеву совсем не нравился этот никчёмный разговор, тем более что возле вешалки уже закипали страсти. Мальчишки, стремительно врезаясь в очередь, отталкивали девчонок. Кто-то взвизгивал, кто-то кого-то звал, и никто не стоял на месте. Один только Вася, как привязанный, должен был выслушивать тётю Полины наставления. Ему следовало бы тоже врезаться в очередь и свести кое-какие давние счёты со своими бывшими товарищами, а теперь врагами из шестого «В».

Но тётя Поля заметно повышала голос:

— Чего ты с ними дерёшься? Чего вы не поделили?

Было много причин, по которым Вася не хотел ссориться с тётей Полей, и поэтому он как можно ласковее старался объяснить:

— А что они задаются? Почему так получилось: и для физического кабинета мы все модели делали, и «Умелые руки» все вместе организовывали, а когда нас перевели в новую школу, они всё себе оставили? Разве это правильно? Почему они нам ничего не отдали? Ведь половину класса перевели? Половину! Значит, должны были половину и отдать. А теперь ещё и задаются: «В вашей третьей школе только слянявчики вышивают!» Вы же, тётя Поля, сами знаете. Разве мы работали хуже, чем они? Разве не мы парты чинили? Разве не я пробки вставлял? Меня за что перевели? Говорили: «Вот у Голубева выдумки и фантазии много, он там работу «Умелых рук» наладит». А что получилось? Инструмент весь у себя оставили, материалов ни крошечки не дали. Это — по правилу? Да ещё подзуживают: «У вас девчонок много. Иголки с нитками у них остались — вот и стройте атомные электростанции». А сами — построили? Даже модель высотного здания — и ту закончить не смогли! А ещё задаются!

Тётя Поля поняла, что попала в затруднительное положение. Она пожевала тонкими губами и, подозрительно заглянув в глаза Васи, неуверенно сказала:

— Всё равно драться не резон.

— «Не резон!» Пускай не задаются! Если вы хотите знать, наша школа ещё загремит. Ещё они к нам на экскурсию будут приходить!

Тётя Поля уже лет десять работала в 21-й школе. Она была уверена, что лучше этой школы нет не только в городе, но, наверное, и в области, и поэтому немного обиделась.

— «На экскурсию!» — передразнила она Васю. — Драчунами любоваться?

В это время совсем рядом раздалась хорошо известная всем школьникам краткая и выразительная беседа:

— Ты чего?

— А ты чего?

— Да я ничего, а вот ты чего?

— А чего ты лезешь? А то вот как дам...

— Был тут один такой смелый, да его в дру- гую школу перевели.

Тётя Поля быстро обернулась. Лёнька Ша- тров и Женька Маслов легонько подталки- вали друг друга и приподнимались на цы- почки. Вася немедленно воспользовался из- менением обстановки и, юркнув в сторону, точным, отлично отработанным двойным при- ёмом — концом пальцев и ладонью — уда- рил в плечо Женьку и сбил его с ног. Женька Маслов — бывший Васин товарищ по кружку «Умелые руки», а теперь самый отъявленный

враг — упал на проходивших школьников. Они оттолкнули его, и Женька, как мячик, стал переходить из рук в руки.

Полюбовавшись делом своих умелых рук, Вася пропал в общей сутолоке и вскоре протиснулся к самой вешалке.

Смуглый, подтянутый, в очень опрятном форменном костюме парнишка пригладил свои чёрные, зачесанные на пробор волосы, едва заметно улыбнулся и спросил у Васи:

— Пришёл?

— Конечно. Слово — закон! — ответил Вася.

— Ладно. Двинулись, — тщательно застёгивая все пуговицы на пальто, отозвался мальчик.

Они выбрались из толчеи и вышли на улицу. Морозный воздух сразу обжёг лица. Ребята подняли воротники тёплых пальто и зашагали по затянутым туманом улицам.

Вася первым нарушил молчание и мрачно сказал:

— Завтра или никогда. Понял, Саша?

Верный товарищ и сосед по квартире Саша Мыльников опять слегка усмехнулся и ответил:

— Я всё-таки не совсем понимаю, для чего это нужно?

— Так неужели ты не понимаешь, что если мы найдём мамонтовый зуб, то к нам будут ходить на экскурсию со всех школ.

— А почему не в музей?

— Ну, видишь ли... Ведь с этого мы и начнём создавать свой музей. Школьного музея нет ещё ни в одной школе.

— Это ценная мысль, — солидно сказал Саша.

— А ты как думал? — сдерживая гордость, ответил Вася.

— Ты удивительный человек! — Вася забежал чуть вперёд и повернулся к Саше. — Ты никому и ничему не хочешь верить. Ведь сколько раз твой отец и мой говорили: на старых разрезах, где они выкопали два мамонтовых зуба, остался ещё один. Им не хотелось вырубать его из вечной мерзлоты. А мы вырубим! Нам захочется!

— Ну, я понимаю... — Саша остановился. — Ты хочешь, чтобы твоя школа загремела. Но ведь моя школа уже гремит.

— Но ты друг? — остановился Вася, в упор глядя на Сашу.

— Понятно... — уже не так уверенно, как прежде, ответил Саша и задумался.

— Я тебе так скажу! Если мы найдём два мамонтовых зуба, один будет твой, — велико-

душно и в то же время очень дипломатично сказал Вася. — Так как? Пойдёшь со мной?

Саша покосился на него и промолчал.

Конечно, Вася друг, но помогать ему доставать зуб и, значит, давать ему возможность обставить 21-ю школу — дело непростое. Хотя почему, собственно, там не может быть двух зубов? Ведь известно, что в ледяном панцире вечной мерзлоты, покрывающей огромные северные пространства Сибири, находили не только мамонтовые зубы. На столе у Сашиного отца лежит нож для разрезания бумаги, сделанный из мамонтовых клыков, бивней. Это подарок искусных чукотских косторезов. Почему же в старых разрезах, в которых геологи искали какой-то важный минерал, не может быть не только мамонтовых зубов, но и бивней? И Вася, и Саша недаром сыновья геологов — они знают, что необыкновенная сибирская земля хранит в себе ещё и не такие тайны.

— Ладно, — сказал Саша и решительно двинулся вперёд. — Я пойду. Но с условием: если мы найдём что-нибудь, всё пополам. Хорошо?

— А если будет только один зуб?

— Гм... Тогда так. В своём музее ты напишешь: «Найден совместно с пионером 21-й школы». Ладно?

Вася долго молчал. Выхода у него не было. До старых разрезов — километров десять. Идти туда одному страшновато. Да и с кем же идти, если не со старым товарищем? Вместе они переезжали из города в город, когда их отцов, работающих в одной геолого-разведочной партии, переводили в новый район. Всегда учились в одной школе и сидели за одной партой. И не их вина, что им пришлось расстаться.

Когда построили новую школу и стали переводить в неё учеников из старой, Сашу оставили, а Васю Голубева перевели. Все, кто знал Васю, не очень удивлялись этому. Он с головой погружался во всякие общественные затеи, был душой совета дружины, отлично рисовал и вечно что-нибудь мастерил: то ультракоротковолновый приёмник, то модель паровой машины, то электрическую мясорубку. Понятно, что времени для домашних заданий у него было немного. Но даже то время, которое всё-таки оставалось у него, он использовал для занятий в секции юных боксёров, осваивания лыж, коньков и особых беговых санок, к которым он приспособил парус и они могли катиться по замёрзшей реке, как лодка. Словом, преуспевая почти везде, Вася Голубев получал иногда не

только тройки, но и, к своему величайшему удивлению, даже двойки. Как они прорывались в тетради, для него оставалось страшной тайной.

Саша Мыльников был человеком спокойным, уравновешенным и не очень спешил выполнять пионерские задания. Возиться со строительством моделей он не любил и собственных изобретений не имел. Но зато он любил спорт и стихи. Однако это не мешало домашним занятиям, и Саша был одним из лучших учеников класса.

Видимо, за всё это Сашу очень уважала Васина мама, и с этим, к сожалению, приходилось считаться, потому что, когда Вася собирался уйти из дому в одиночку, это было одно, но, когда он предупреждал, что уходит с Сашей, — совсем другое. В первом случае мама обязательно читала долгие и нудные наставления и иногда просто не отпускала. А во втором — даже слова не говорила.

Понятно, что, если Саша не согласится с Васиным предложением, нечего и думать о походе за мамонтовым зубом: одного мама всё равно не отпустит. Поэтому волей-неволей пришлось соглашаться.

— Хорошо! Напишем: «Найден совместно с пионером 21-й школы».

— Александром Мыльниковым!

— Александром Мыльниковым, — покорно согласился Вася, стараясь не очень сердиться.

— Ладно. Я пойду.

— Тогда так. Ты берёшь топорик и спички. Я возьму лопату и немного керосину, чтобы разжечь костёр и растопить мерзлоту. Нужно взять хлеба и консервов.

— Консервы я возьму, — решил Саша. — У нас есть. Когда собираемся?

— В восемь утра ты зайдёшь за мной.

— Почему я — за тобой?

— Ну, видишь ли... мама...

— Ага, ну понятно. Значит, всё?

— Всё! И будь спокоен — мамонтов зуб у нас будет!

— Конечно, — почему-то не совсем уверенно сказал Саша.

Глава 2

ПЕЧАЛЬНОЕ НАЧАЛО

Всякую маму надо знать. Свою маму Вася Голубев знал очень хорошо. Когда он сказал, что собирается на дальние разрезы, она возмутилась: